

Конечно, вполне очевидно то, что последнее время события в жизни Дайли складывались не совсем в благоприятном для неё ключе. В первые несколько дней своего неожиданного пленения эта миловидная особа, будущая императрица, была крайне подавлена и находилась в растерянности. Приняв своё неминуемое поражение, больше всего отныне Дайли боялась этого варвара Лонгботтома.

Пугало не столько то, что у этого парня точно на уме было невесть что, даже сама его кровожадность и жестокость наводили не такой ужас. В конце концов, даже с такими людьми нужно уметь вести себя правильно. Конечно, этот парень – полный идиот. Такие как он сначала убивают, а затем смотрят, кого убили.

«Появись такой офицер в рядах имперской армии, он был бы с позором уволен без промедления. Эх, стало быть, и Герцог Тюльпан – тот еще мерзавец».

Перенеся львиную долю страха и паники, запертая в темном подземелье, Дайли стала мало-помалу подбадривать себя, что не все еще потеряно, что надежда еще есть! Ей стоило немалых усилий победить панику и вновь начать трезво смотреть на сложившееся положение.

Выросшая в дворцовых интригах и нелегких условиях жизни будущей императрицы, Дайли, все же, располагала некоторой силой духа и была готова постоять за себя. Она видела в себе девушку, на плечи которой выпала нелегкая доля, но она чувствовала в себе силы выполнить свое предназначение с честью. В конце концов, императрица она или нет?

Хотя в окрестностях дворца и витали слухи о том, что все больше сановников склонны идти против императорской власти и против принца-регента, но покамест никто не осмеливался совершить какое-то злодеяние. А посему молодая Дайли чувствовала, что судьба вместо Имперского престола может подарить ей чин наложницы нового императора, который рано или поздно свергнет её брата.

Но даже при совсем не выгодном раскладе, Дайли могла рассчитывать на чин сановника или чиновника. Хотя нынешний правитель имел прямого наследника, а также и маленькую наследницу, однако же, мало ли что может произойти в будущем, не так ли... говорят, принц-регент в последнее время все дальше и дальше от своей супруги... к тому же, её здоровье в последние годы все хуже и хуже.

Будущее столь загадочно, кто знает, что оно сулит... внезапно Дайли стало как-то не по себе, будто её внутренний голос внезапно взболтнул лишнего...

«Ну вот что меня понесло на этот северо-запад вмешиваться в эти конфликты... в столь опасные конфликты. Знать бы об этом заранее, на моем месте бы был какой-нибудь чиновник, но никак не я! Но, конечно, моя жадность здесь тоже виновата! Я так хотела забрать этот секрет себе!»

Но Дайли никак не могла рассчитывать на то, что здесь ее столь внезапно разоблачат, и ей день за днем придется коротать в темнице. Но через три дня Дайли привыкла к своей новой жизни и мысли о том, что она не выдержит заключения и умрет здесь её более не посещали.

Хотя она и не была какой-то подготовленной шпионкой, а всего лишь избалованной и несколько изнеженной девчонкой из императорского дворца. Неотесанные варвары Герцога Тюльпана... неужели им совсем неведомы нормы императорского этикета и почтения к военнопленным? Ведь согласно уставу дворян всех провинции континента Роланд – любой

попавший в плен человек благородной крови должен быть принят в плену со всеми надлежащими почестями.

«Но эти северо-западные варвары... из другого теста, видимо... бросили меня в эту грязную темницу. Черт возьми... да это преступление против морали и правил! В этом проклятом подвале даже солнца не видно! День изо дня единственный мой свет – тусклая лампада, которую меняют раз в день! Кругом лишь четыре каменных и холодных стены, да и кровать на редкость неудобная!»

В первый день здешнего заключения Дайли чувствовала себя оскорбленной и поправленной.

В конце концов, она стала стучаться в дверь и гневным голосом кричать стражникам всякие гадости. Стражники безразлично кивали головами. Равнодушие всех окружающих Дайли в эти нелегкие дни людей выводило её из себя, заставляя краснеть от злости.

Лишь к середине дня девушка, смирившись с непреодолимостью ситуации, успокоилась. Всех слуг Герцога Тюльпана она уже давно заклеила как последних мерзавцев. Через семь дней после заключения Дайли Двэйн внезапно объявился в своей вотчине.

Но Герцог не пожелал увидеться с будущей императрицей, столь внезапно попавшей к нему в плен. Неужели сам Двэйн отдал своим слугам приказ так обращаться с императорской особой?!

В подземелье Дайли совершенно не чувствовала времени, ориентируясь лишь на те моменты, когда ей приносили еду. Когда на восьмой день стражник принес очередной обед для пленницы, Дайли чуть не упала в обморок!

«Этот Герцог Тюльпан – неотесанный дикарь! Он держит меня за свинью? Несмотря на то, что пища с самого начала оставляла желать лучшего, но тогда её еще можно было глотать... хотя бы был питательный бульон и хлеб».

Но в этот день стражник принес для Дайли какую-то черную, как смола, штуку... судя по запаху, это была старая пшеничная шелуха. На юге подобную дрянь ели лишь крестьяне в голодные годы. В хорошие же времена этим кормили свиней!

Сперва Дайли показала свою дворянскую натуру и не пожелала прикоснуться к своему прекрасному угощению. Она сбила со стола ногой тарелку с яствами и надменно уселась, отвернувшись к стене... однако, вскоре, она поплатилась за свою неблагодарность!

Спустя некоторое время, она почувствовала, что кишки гложет неслабый голод. К тому же, её не покидала мысль, что люди Герцога Тюльпана и сами будто бы ничего не едят толком. До этого Дайли располагала ежедневным трехразовым питанием, но за сегодня единственной едой для неё были эти харчи для свиней.

Весь следующий день Дайли была равнодушна и холодна, перебарывая саму себя. Но в душе она глубоко сожалела. Но как можно есть эту дрянь?

Как только сверху на лестнице послышались шаги, Дайли вновь приняла своенравную позу и отвернулась к стене, нашептывая себе:

- Дайли, Дайли, ты же будущая императрица, держись, не дай унизить себя, давай! Ты же сильная девочка!

Но живот безнадежно сводило от голода, и держаться императорской особой было все труднее...

Вскоре голод возобладал над измученной девушкой. Она очень пожалела о своих последних выходах, ведь голод уже не на шутку мучил её. В конце концов, она обернулась и голодным взглядом взглянула на остатки своей последней еды, которые с пугающей жадностью доедались двумя огромными крысами.

Это ужасное зрелище заставило Дайли громко вскрикнуть от внезапно накатившего ужаса. Как известно, большинство женщин нашего мира панически бояться крыс. Дайли была как раз из таких особ. Более того, она со злостью обнаружила, что её обед съеден этими мерзкими тварями.

Крысы не успели съесть все, лишь погрызи хлеб с краев, но есть его теперь не хотелось еще больше! Даже под страхом смерти от голода Дайли не стала бы доедать за крысой. Поэтому все, что оставалось будущей императрице теперь – это по-прежнему сидеть в углу комнаты с каменным лицом в горделивой позе.

Один из кирпичей в стенах каземата был подвижен. И именно этот кирпич только что отодвинулся, выпав из стены, и в отверстии показался глаз Двэйна. Он находился в секретной комнате, наблюдая за Дайли. Он смотрел на неё уже с полдня напролет. Двэйн усмехнулся, и две крысы в страхе съежились в противоположном углу комнаты.

Двэйн обернулся и сказал двум запуганным животным:

- Не бойтесь, я не причиню вам вреда.

Пользуясь магией, Двэйн управлял крысами и заставил их съесть обед Дайли. Двэйн безмолвно наблюдал за тем, как девушка медленно, но верно припадает панике. В какой-то момент Двэйн отвлекся и покинул подземелье.

В этот вечер будущая императрица окончательно подверглась панике. Во сне девушка видела дворцовую кухню, привычную толстую повариху, ее любимый сладкий пудинг. Внезапно Дайли проснулась от громкого шума. Со стороны входа доносился звук оживленной ходьбы.

Казалось, в подземелье вот-вот ворвется рота пехотинцев. С неприятным лязгом дверь темницы открылась, Дайли с трудом поднялась с кровати. Увидев вошедших, она все же вздохнула с облегчением. Кажется, Герцог Тюльпан, наконец, и сам снизошел до будущей императрицы.

Но вскоре девушку охватил страх. Несколько крепких мужчин с силой подняли Дайли с постели и куда-то насильно повели. Девушка чувствовала себя курицей, которую злой фермер тащил на беспощадный убой. Внезапно кто-то расстегнул верхние бретели Дайли и она оглянуться не успела, как вся верхняя часть её тела была абсолютно нагой.

Дайли уже давно позабыла о нормах дворцовой морали, и закричала, как загнанный зверек. Неужели... они собираются обесчестить меня? Ужасная мысль заставила Дайли едва ли не потерять сознание от паники.

Жаль, но паника отнюдь не была путем к спасению для попавшей в беду девушки! С грохотом к Дайли вновь вернулось сознание. Голая и запуганная Дайли напоминала загнанного зверька. Дайли была девственницей, и даже наблюдавшему со стороны Двэйну действия ворвавшихся в комнату мужчин казались несколько жестокими.

И тут Дайли наконец смогла выхватить из темноты лица тех, кто лишил её одежды. Это оказались никакие не варвары, а шестеро крепких служанок. На какое-то время Дайли стало легче и она поуспокоилась. Всякий стыд в душе девушки давно исчез. Служанки внесли в комнату несколько бочек с горячей водой. Каждая из служанок держала в руках большую щетку.

Вскоре Дайли уже начали мыть, как непослушного зверька. Дайли казалось, что вскоре она вновь упадет в обморок. Служанки натирали её в самых интимных и деликатных местах, ну что они себе позволяют... служанки схватили Дайли за руки и ноги и оставшиеся стали мыть её интимные области. Странное чувство, наступившее после окончания банных процедур.

Дайли напугалась еще больше. И этот страх уже не был сознательным, он исходил откуда-то из глубины души... в конце концов, не выдержав, Дайли зарыдала. Слезы горя и унижения катились по ее щекам. В этот день Дайли узнала, что такое страх!

<http://tl.rulate.ru/book/96724/270553>